

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот семьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции в четверг, 20 мая 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: г-н Юрий Борисов Штерк..... (Болгария)

Председатель (*говорит по-английски*): 1572-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем мы перейдем к сегодняшнему пункту повестки дня, я хотел бы сначала продолжить со списком ораторов, оставшихся после пленарного заседания во вторник. Как только будет исчерпан список ораторов за вторник, мы тогда перейдем к сегодняшней тематической дискуссии по пункту 2 повестки дня.

Первым оратором у меня в списке является посол Германии г-н Петер Андреас Берверт.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-на Вана и г-жу Макби за их информативные презентации во вторник. Я разделяю взгляды на эту тему, высказанные многими ораторами, включая моих испанских, британских, американских и французских коллег. Более эффективное снижение ядерного риска является ключевым компонентом предотвращения ядерной войны. Мы не можем переоценить важность хорошо отлаженных мер по снижению риска как на стратегическом, так и на практическом оперативном уровнях.

Наращивание усилий в сфере снижения риска тем более необходимо в свете растущих зон риска, которые были так четко очерчены двумя докладчиками. Среди них на первом месте фигурирует киберпространство и космическая среда. Сейчас имеется обширный свод исследований, посвященных как вероятности, так и последствиям рисков. Лучше, чем прежде, понимаются гуманитарные, экономические, экологические и общественные последствия взрывов ядерного оружия.

Аналогичным образом в настоящее время повысилась осведомленность о конкретных аспектах риска применения ядерного оружия вне зависимости от его природы: будь то применение преднамеренное, случайное, в результате просчета, из-за неверного восприятия или применение несанкционированное. Снижение риска станет важной темой предстоящей обзорной Конференции по Договору о нераспространении, от которой мы надеемся получить конкретные результаты по этой теме. В качестве члена Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению и в контексте инициативы Соединенных Штатов «Создание условий для ядерного разоружения» мое правительство активно вовлечено в работу по снижению ядерного риска и будет и впредь практиковать такую вовлеченность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Германии. Слово имеет следующий оратор — уважаемый делегат Южной Африки г-н Ангус Септембер.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать всех новых послов и коллег. Моя делегация солидаризируется с заявлением, сделанным Ираком от имени Группы 21. Мы также хотели бы поблагодарить докладчиков, которые осветили два пункта повестки дня.

Г-н Председатель, Южная Африка придерживается того мнения, что единственно возможным способом обеспечить неприменение ядерного оружия остается его полная ликвидация и гарантия того, что оно никогда не будет производиться. И это должно оставаться нашим высочайшим приоритетом. Именно по этой причине для Южной Африки так важна тема, связанная с пунктами 1 и 2 повестки дня Конференции по разоружению.

Южная Африка является единственной страной, которая добровольно свернула свою ядерно-оружейную программу; она всегда утверждала, что ни обладание ядерным оружием, ни его обретение не может упрочить международный мир и безопасность и что наилучшей мерой по предотвращению ядерной войны является ядерное разоружение. Поистине самой лучшей отправной точкой стало бы укрепление доверия путем реализации прежних обязательств и политических соглашений.

В связи с этим позвольте мне выразить наше разочарование в связи с неспособностью Конференции достичь согласия по программе работы. Это ставит Конференцию в весьма курьезную ситуацию: вместо переговорного мандата, который был предоставлен ей 43 года назад согласно Заключительному документу первой

специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, она исполняет мандат дискуссионный.

Надо также напомнить, что самая первая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей в 1946 году, призывала к исключению атомного оружия из национальных вооружений. Потом это привело к проведению переговоров, принятию и вступлению в силу Договора о нераспространении. В преамбуле Договора подчеркиваются опустошительные последствия, которые имела бы для всего человечества ядерная война, и вытекающая из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения такой опасности.

Южная Африка по-прежнему рассматривает Договор о нераспространении как краеугольный камень режима ядерного разоружения и нераспространения, который проводит историческую грань между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, в соответствии с которой первые обязались ликвидировать свои ядерные вооружения исходя из взаимного обязательства последних не реализовывать ядерно-оружейный вариант.

К сожалению, единственным прогрессом, достигнутым в области ядерного разоружения с 2010 года, стало вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), который восполняет остающийся ключевой правовой пробел в международном праве в отношении оружия массового уничтожения, устанавливая четкий запрет на ядерное оружие таким образом, что это полностью подкрепляется существующим многосторонним режимом ядерного разоружения и нераспространения и согласуется с ним с точки зрения принципов и предписаний международного гуманитарного права, а также международного правозащитного права. На наш взгляд, обязательство государств — участников ДЗЯО по запрещению ядерного оружия является самым сильным обязательством по ядерному разоружению.

Г-н Председатель, как всем нам известно, в настоящее время назначенный председатель десятой обзорной Конференции по Договору о нераспространении проводит широкие консультации относительно сроков и формата обзорной Конференции. И поэтому Южная Африка призывает все государства — участники ДНЯО укрепить Договор путем полного осуществления всех наших обязанностей и обязательств, согласованных на предыдущих обзорных конференциях. С обзорной Конференции 2000 года мы стали свидетелями того, как некоторые государства стали все больше делать акцент на нераспространенческом аспекте Договора — порой даже в ущерб другим, столь же важным аспектам Договора.

Хотя в ракурсе осуществления обязательств по статье VI Договора не было достигнуто никаких позитивных сдвигов, мы должны признать, что имели место кое-какие сокращения ядерных запасов. Но, хотя сокращения имеют важное значение, они не подменяют собой конкретных, транспарентных, необратимых и проверяемых мер ядерного разоружения. А недавно мы даже стали свидетелями таких регрессивных шагов, как объявление об увеличении ядерных запасов и продолжающиеся инвестиции в программы ядерной модернизации. Все это идет вразрез с духом статьи VI. Это ясно дает понять, что некоторые государства все же желают бесконечно сохранять эти инструменты уничтожения вопреки своим юридическим обязанностям и политическим обязательствам. Это подрывает сделку по Договору о нераспространении и нормы, установленные по Договору.

Г-н Председатель, Южная Африка участвовала в Группе правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением, учрежденной согласно резолюции 74/50 Генеральной Ассамблеи, и ее радует, что доклад Группы был принят консенсусом. Южная Африка будет и впредь конструктивно участвовать в работе Группы.

Ну и наконец, моя делегация считает, что крупным фактором, определяющим достижение и поддержание международного мира и безопасности, является измеримый прогресс по ядерному разоружению. Мы считаем, что всем членам Конференции уже пора бы поработать над тем, чтобы этот орган исполнял свой переговорный мандат.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата Южной Африки за его заявление. А теперь мы перейдем к предмету нашей сегодняшней тематической дискуссии — расщепляющемуся материалу оружейного назначения.

Уважаемые коллеги, как вы знаете, в центре внимания международного сообщества уже довольно давно находится возможность достижения согласия по международной регламентационной структуре, касающейся производства расщепляющегося материала. Чтобы лучше понять текущее состояние дел в отношении этой проблемы и с целью информационного подкрепления конструктивной дискуссии среди государств — членов Конференции по разоружению, сближения разноплановых воззрений и позиций и оконтуривания возможного пути вперед в русле возможного будущего соглашения, касающегося производства и накопления расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств, председательство пригласило трех уважаемых докладчиков, которые предложат нам три разные, но взаимно и полезно дополняющие друг друга перспективы по теме наших дебатов: перспективу исследователя аналитического центра; перспективу бывшего давнишнего эксперта по нераспространению и старшего сотрудника Международного агентства по атомной энергии; и перспективу инсайдера и активного пропагандиста самых последних событий в отношении проблемы расщепляющегося материала в рамках данной Конференции.

Первым докладчиком в рамках нашей дискуссии является г-жа Эммануэль Мэтр. С июля 2014 года она работает научным сотрудником в Фонде стратегических исследований. Она является выпускницей Парижского института политических исследований. Она работает над проблемами ядерного нераспространения, сдерживания и разоружения. Она также работала научным ассистентом в Центре исследований по контролю над вооружениями при Институте Брукингса, и вот теперь я с удовольствием предоставляю ей слово.

Г-жа Мэтр (Фонд стратегических исследований) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, что вы пригласили меня на эту встречу. Я начну с очень краткого описания состояния дел в отношении производства расщепляющегося материала. Потом я коснусь истории договора о прекращении производства расщепляющегося материала, прежде чем несколько больше сфокусироваться на вызовах и на предстоящем маршруте.

Основным источником, который мы можем использовать для оценки эволюции расщепляющегося материала, является Международная группа экспертов по расщепляющимся материалам. Оценки всегда очень трудно получить, потому что у нас нет официальных данных по большинству материала, за исключением нескольких стран, которые публикуют данные по высокообогащенному урану. А поскольку сегодня двумя основными держателями расщепляющегося материала являются Соединенные Штаты и Россия, то, что происходит в этих странах, оказывает большое влияние на эволюцию расщепляющегося материала, говорим ли мы об управлении отечественными запасами или об эволюции других запасов.

Сегодня, как считается, высокообогащенный уран все еще производят в военных целях три страны. В четырех государствах действует мораторий. Как считается, одно государство обладает способностью производить больше материала и, как вы знаете, одно государство полностью демонтировало свои военные установки. В государствах, обладающих ядерным оружием и признанных в качестве таковых по Договору о нераспространении, наблюдается тенденция к утилизации расщепляющегося материала. Но в некоторых других странах все еще ощущается необходимость производить больше расщепляющегося материала для своих арсеналов.

Таким образом, в этом контексте в 1990-х годах логичным следующим шагом представлялись переговоры по договору о расщепляющемся материале. В какой-то степени это рассматривалось как низко висящий плод в контексте прогресса в плоскости разоружения, и, разумеется, это обсуждалось на протяжении последних 20 лет на многосторонних форумах.

Если оглянуться назад на историю договора, то в 1993 году произошло единодушное принятие резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи с призывом к переговорам по договору, в которой мы уже можем видеть наличие ключевых терминов: «недискриминационный, многосторонний и поддающийся и эффективному международному контролю договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». И эти ключевые термины все еще, разумеется, в очень большой мере лежат в основе того, что согласовывается сегодня, когда страны размышляют, а как мог бы выглядеть будущий договор.

В 1995 году Конференция по разоружению воспользовалась этим мандатом, и под руководством посла Шеннона мы стали свидетелями принятия мандата Шеннона, учреждающего комитет для переговоров по договору. Изначально возникли кое-какие трудности, но в 1998 году был учрежден специальный комитет для переговоров по договору. Разумеется, проблема заключалась в неспособности принять программу работы в рамках Конференции по разоружению, а это означало, что до 2009 года там и не было возможности продвигаться вперед.

Важная веха была достигнута в 2010 году за счет обзорной Конференции по Договору о нераспространении (ДНЯО), которая поистине увязала обзорный процесс по ДНЯО и договор о прекращении производства расщепляющегося материала, как это понимается сегодня, с четкой ссылкой на договор и с призывом как можно скорее начать переговоры в его русле.

С тех пор имело место два крупных события. Первым стало учреждение Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, которая собиралась в 2014 и 2015 годах, чтобы обсудить, как мог бы выглядеть договор, и попытаться продвинуться вперед по этой проблеме. Доклад Группы был важен тем, что он повторил ключевые принципы того, каким мог бы быть договор, и поэтому сложился консенсусный подход по некоторым элементам: он должен быть юридически обязывающим, недискриминационным, многосторонним и проверяемым. Сложился также консенсус о том, что договор запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Группа правительственных экспертов также выступала в качестве форума для определения ключевых терминов, таких как, разумеется, расщепляющийся материал.

В 2017 и 2018 годах мы стали свидетелями создания подготовительной группы экспертов высокого уровня, которая приняла эстафету в порядке развития работы Группы правительственных экспертов и продвинулась вперед за счет небезынертных усилий в попытке представить все возможные варианты для потенциального договора и попытаться детализировать последствия некоторых из выбранных вариантов. Ее доклад является самым недавним крупным событием, касающимся договора, и, разумеется, это начинание, как и столь много других, пострадало в результате нынешнего кризиса в связи с коронавирусом заболеванием (COVID-19).

Но тут есть и ряд других вызовов, которые в настоящее время стоят на пути прогресса на переговорах. Первые связаны с процедурой, и большей частью с тем, что Конференция по разоружению оказывается не в состоянии продвинуться вперед в плоскости переговоров, что приводит к некоторому разочарованию и к некоторым призывам ради эффективности вывести переговоры за рамки Конференции по разоружению.

Но не все члены международного сообщества поддерживают эту идею. И вот был достигнут компромисс между эффективностью переговоров и участием, поскольку уже довольно рано было признано, что если участвовать в переговорах не будут все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, владеющие ядерными средствами, то ценность договора будет носить весьма ограниченный характер.

По существу, самым трудным элементом стал вопрос о проверке. Мандат Шеннона говорил в пользу проверяемого договора, и большинство государств поддерживают это, но на определенном этапе истории переговоров некоторые страны предпочли выдвинуть — как более реалистичную — идею непроверяемого договора. В общем, весьма проблематичным оказался вопрос о том, как проверять договор, кто мог бы это делать и т. д.

Другим элементом является вопрос о запасах. И тут мандат Шеннона, как правило, интерпретируется большинством государств как оставляющий возможность для определения сферы охвата договора на переговорном этапе. А в этом, разумеется, и состоит основной проблематичный момент между партнерами по переговорам.

Ну и наконец, сфера охвата договора: здесь, по общему согласию, речь у нас идет о материале, который мог бы быть использован для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, что означает в основном высокообогащенный уран и плутоний, но тут и возникают вопросы о том, а следует ли включить в договор в будущем другие материалы.

В общем, вопрос тут в том, есть ли еще смысл, несмотря на эти хронические вызовы, дискутировать сегодня договор о прекращении производства расщепляющегося материала. И похоже, что да, о чем свидетельствует поддержка переговоров, выраженная рядом субъектов.

Одним из элементов, который я хотела бы упомянуть, является поддержка Европейского союза исходя из принятого в 2017 году решения 2017/2284 Совета, которое играет очень полезную роль в содействии диалогу в Африканском и Азиатско-Тихоокеанском регионе и регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, с тем чтобы быть в состоянии повысить уровень знаний и позволить должностным лицам и академическим экспертам лучше освоить проблемы и быть способными тоже играть более активную роль на переговорах.

Большая работа по предложению решений и альтернативных сценариев в ряде областей была проделана в последние 20 лет в сообществе аналитических центров.

И наконец, тут было вовлечено множество институтов: Международная группа экспертов по расщепляющимся материалам, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, Белферский центр по науке и международным отношениям, Стокгольмский международный институт исследования проблем мира, Исследовательский учебно-информационный центр по методам контроля и Институт исследования проблем мира во Франкфурте. Потом тут есть и международные организации, такие как Международное агентство по атомной энергии, и государства, которые подготавливают предложения по проекту договора или, например, процедуры по проблеме проверки.

Совсем недавно мы увидели кое-какую поддержку на политическом уровне, например в таком виде, как «Ступени продвижения ядерного разоружения», предложенные Стокгольмской инициативой по ядерному разоружению, которая призвала государства, обладающие ядерным оружием, и государства, владеющие ядерными средствами, деблокировать переговоры по договору. А в рабочем документе для предстоящей обзорной Конференции по ДНЯО Инициатива по нераспространению и разоружению призывает к скорейшему началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Остается в силе и обязательство пяти государств, обладающих ядерным оружием, признанных в качестве таковых по Договору о нераспространении: например, в заявлении, сделанном в русле их лондонской конференции 2015 года, содержалось обязательство работать над этой проблемой.

В общем, договор все еще пользуется поддержкой. Работа тут ведется, и мы можем лишь надеяться, что она будет очень быстро продвигаться вперед. Сделав необратимой общую тенденцию в производстве ядерных арсеналов, — а это важный элемент, особенно в нынешнем контексте, — договор о прекращении производства расщепляющегося материала стал бы, разумеется, подспорьем для дела ядерного разоружения. Он формализовал бы мораторий, введенный некоторыми странами на

производство расщепляющегося материала, и лимитировал бы запас материалов, имеющихся в наличии для производства ядерного оружия. Как таковой он представлял бы собой важный шаг с точки зрения количественного разоружения и в какой-то мере выступал бы в качестве дополнения по отношению к тому шагу по качественному разоружению, который был реализован с принятием Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Еще в 1990-е годы эти два маршрута считались двумя важными направлениями для поступательного продвижения по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Мэтр за ее презентацию. А сейчас слово имеет г-жа Лора Роквуд, которая имеет более чем 30-летний опыт работы в сфере нераспространения и международных гарантий в Международном агентстве по атомной энергии в Вене. В настоящее время она является директором Открытой ядерной сети программы One Earth Future.

Г-жа Роквуд (Открытая ядерная сеть) (*говорит по-английски*): Сегодня я хотела бы поделиться с вами кое-какими мыслями, которые возникли у меня, когда меня еще в 2018 году пригласили принять участие в работе подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которую возглавляла канадский посол Хейди Халан. Большинство вариантов, которые я собираюсь обсудить сегодня, почерпнуты из доклада 2015 года Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Но вначале я хотела бы высветить некоторые из основных тезисов рекомендаций, вынесенных Группой правительственных экспертов.

Прежде всего, важную роль в обеспечении убедительности договора в рамках международного сообщества — а убедительность является здесь ключевым словом — будут играть его правовые и институциональные механизмы. Механизмы должны быть направлены на содействие эффективному осуществлению договора, с тем чтобы он мог достичь своей заданной цели и задачи. Институты должны оставаться убедительными, политически беспристрастными и технически компетентными. И это должно учитывать текущий и эволюционирующий опыт других международных договоров и институтов. И тут я отмечу, что я еще работала в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ), когда мы впервые начали вести беседы с Конференцией по разоружению о возможной роли Агентства в договоре о прекращении производства расщепляющегося материала.

Есть ряд управленческих аспектов, которые понадобилось бы урегулировать составителям договора: например, будет ли предусмотрена конференция государств-участников. Будет ли это пленарный орган с главным органом в составе всех государств-участников, надзирающим за исполнительным советом или секретариатом, собираясь с фиксированными интервалами? Будет ли предусмотрен исполнительный совет, ответственный за надзор над проверкой? Ну а как насчет секретариата? Группа правительственных экспертов согласилась, что договор должен включать создание управленческих и директивных механизмов, а также предусматривал бы политический надзор и принятие решений в связи с договором, в том числе по вопросам, касающимся распределения ресурсов, несоблюдения и проверки.

По мнению Группы правительственных экспертов, международный и эффективно проверяемый договор предполагал бы убедительную многостороннюю проверку. Участникам переговоров надо будет определить, будет ли исполнять обязанности по проверке МАГАТЭ или же это будет делаться автономно в рамках договорной организации.

Можно было бы рассмотреть ряд существующих примеров: например, Договор о нераспространении не имеет постоянной организации, но у него есть пятигодичные обзорные конференции. С другой стороны, есть Конвенция по химическому оружию и Организация по запрещению химического оружия и будет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, если и когда он вступит в силу. Они имеют постоянные имплементационные органы, ежегодную конференцию государств-участников, исполнительный совет и постоянный секретариат.

Поэтому, опираясь на доклад Группы правительственных экспертов, я выявила два основных варианта для управленческой структуры. Первый вариант предусматривал бы создание отдельного договорного органа по прекращению производства расщепляющегося материала с его собственным секретариатом верификационного органа. Надзирали бы над ним его собственный исполнительный совет и конференция государств-участников.

Вариант 2 предполагал бы некие гибридные отношения с МАГАТЭ, для которых я определила два варианта: проверка силами МАГАТЭ в рамках МАГАТЭ; и отдельное верификационное подразделение по договору о прекращении производства расщепляющегося материала в рамках Агентства, но вне его традиционного институционального процесса принятия решений — аналогично тому, как это было сделано еще в начале 1990-х годов при создании Группы действий по Ираку.

Итак, в случае варианта 1 мы ведем речь об отдельной организации по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Это предполагало бы создание организации, снабженной верификационным органом и наделенной полномочиями и функциями, необходимыми для того, чтобы позволить ей проводить проверку. Надзор над ней осуществлялся бы исполнительным советом, как, например, в случае Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в котором меры проверки собственно включены в текст его постановляющей части, или в случае Конвенции по химическому оружию, которая инкорпорировала положения о проверке в приложение к Конвенции. Или же тут можно было бы последовать примеру Договора о нераспространении, когда верификационные процедуры разрабатывались бы организацией по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Преимущество последнего подхода состояло бы в том, что он позволил бы избежать потенциальных проблем, связанных с разницей между членским составом МАГАТЭ и государствами — участниками договора, а это наверняка усилило бы отличную цель договора.

С другой стороны, тут есть и кое-какие недостатки. Могли бы возникнуть озабоченности в связи с членством и мандатом. Это определенно оказалось бы ресурсоемким делом и было бы чревато дублированием деятельности, осуществляемой МАГАТЭ, особенно если иметь в виду, что все государства, которые в настоящее время имеют соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительные протоколы с МАГАТЭ, уже де-факто подлежат проверке по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

В общем, такой подход к созданию отдельной организации по договору о прекращении производства расщепляющегося материала мог бы быть сопряжен с конкуренцией за ресурсы — как людские, так и финансовые — в рамках МАГАТЭ. И это могло бы сказаться на консенсусе по нераспространению. Это весьма небезынтересный момент. Не создадим ли мы, в сущности, один институт для государств, обладающих ядерным оружием, а другой — для государств, не обладающих ядерным оружием? Таким образом, по мнению некоторых экспертов и сторонников этой модели, избери вы этот маршрут, тут, быть может, имело бы смысл обеспечить физическую близость между организацией по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и МАГАТЭ. Это связано с возможностью использовать опыт и технический потенциал Агентства.

Мы должны также учитывать гарантии МАГАТЭ. По этой модели было бы возможно, чтобы эта независимая организация по договору о прекращении производства расщепляющегося материала провела с МАГАТЭ переговоры относительно соглашения о сотрудничестве. Как я припоминаю, когда в Вене учреждалась Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, возникла весьма щекотливая ситуация в связи с отсутствием какой-либо передачи опыта между двумя организациями. И мне хотелось бы надеяться, что в данном случае этого не произойдет.

В общем, вы могли бы иметь организацию по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, которая действовала бы в порядке

дополнения по отношению к работе МАГАТЭ. Свою верификационную деятельность она сводила бы к дополнительной деятельности по отношению к той, что уже предпринимается в контексте соглашений о гарантиях МАГАТЭ. Это можно было бы сделать за счет проекта соглашения о сотрудничестве.

Достоинство этого решения заключается в том, что оно определенно позволило бы максимально нарастить опыт и мастерство организации по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и сообразовывалось бы с отличной целью договора. С другой стороны, создание параллельной верификационной структуры могло бы привести к путанице и было бы чревато потенциальной возможностью дублирования задач при оценке соблюдения.

Первый из вторых вариантов предполагал бы проверку и надзор со стороны МАГАТЭ. По этой модели Агентство взяло бы на себя новую роль — проверку соблюдения договора о прекращении производства расщепляющегося материала, и в том числе — потенциально — посредством создания подразделения по договору о прекращении производства расщепляющегося материала либо в рамках, либо за рамками Департамента гарантий.

Тут у нас был бы выбор: создать организацию по договору о прекращении производства расщепляющегося материала или же просто механизм в виде регулярной обзорной конференции, как в случае ДНЯО. А можно было бы сделать и такой выбор: иметь исполнительный совет, привязанный конкретно к договору, в рамках организации или же отдельный исполнительный совет, интегрированный в структуру МАГАТЭ.

Административный секретариат мог бы быть привязан конкретно к договору и дислоцироваться либо в рамках, либо за рамками МАГАТЭ. Это несколько напоминает структуру ДНЯО, где на Агентство возложена задача по разработке двусторонних соглашений с государствами-участниками, и как раз не МАГАТЭ, а государства — участники Договора определяют соблюдение на основе двустороннего соглашения. Такой подход имеет прецедент, когда Агентство берет на себя дополнительные верификационные задачи, вмененные договором. Классическим примером является сам ДНЯО, в рамках которого Агентству было поручено разработать процедуры гарантий, необходимые для проверки его соблюдения.

Достоинства такого подхода заключаются в том, что он наверняка позволил бы максимально использовать и реализовать опыт МАГАТЭ в области проверки и носил бы ресурсоэффективный характер. И, как я уже сказала, тут есть прецедент, когда Агентство берет на себя дополнительные задачи. С другой стороны, это было бы сопряжено с последствиями для текущего функционирования Агентства с точки зрения его устава, правил, практики, бюджета и финансирования деятельности по проверке. В итоге мы могли бы столкнуться с расхождениями между Советом управляющих МАГАТЭ и членским составом организации по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, что могло бы вызвать трудности. И тут важно то, что Агентство имеет ограниченный опыт работы в государствах, которые располагают ядерными объектами, не охваченными гарантиями. В общем, вне зависимости от принятой модели, дело обстоит бы так в любом случае.

Давайте посмотрим второй вариант: проверка со стороны МАГАТЭ и надзор со стороны организации по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Это очень похоже на Группу действий по Ираку, которую мы учредили в МАГАТЭ в 1991 году. Это означало бы, что Агентство возьмет на себя новую роль вне институциональной и директивной структуры МАГАТЭ. А вот как бы это сработало? Роль, отводимая Генеральному директору МАГАТЭ, состояла бы в том, чтобы учредить в рамках МАГАТЭ верификационное подразделение по договору о прекращении производства расщепляющегося материала — во многом наподобие Группы действий по Ираку. Совет просил бы Генерального директора проводить консультации и информировать его членов, но те не входили бы в состав директивной структуры. Принятие решений в связи с договором о прекращении производства расщепляющегося материала оставалось бы под эгидой исполнительного совета организации по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Это не отличается от системы ДНЯО, по которой МАГАТЭ проводит проверку, но речь идет сугубо о проверке соблюдения соглашения о гарантиях. Именно государства — участники ДНЯО решают, имело ли место несоблюдение самого ДНЯО.

Достоинства этого варианта заключаются в том, что он позволял бы принимать решения и вести управление в привязке к конкретному договору; и были бы максимально использованы потенциал и мастерство Агентства по проверке.

Между тем тут есть и кое-какие недостатки. Группа действий по Ираку была создана в обстоятельствах, которые нельзя совсем перенести на договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Прежде всего, она была инициирована по главе 7 мандата Совета Безопасности с целью урегулирования конкретной ситуации, не подпадающей под стандартные правила и методы гарантий. И если Группа действий по Ираку была задумана как мероприятие, ограниченное по времени, то в случае договора о прекращении производства расщепляющегося материала понадобилось бы постоянное решение.

На а теперь я хотела бы перейти к финансированию. В период с 1996 по 2002 год МАГАТЭ и правительства Российской Федерации и Соединенных Штатов участвовали в дискуссиях по трехсторонней инициативе, которая была призвана уладить технические, юридические и финансовые вопросы, связанные с проверкой силами МАГАТЭ изъятия ядерно-оружейных материалов из ядерных боеприпасов на предмет мирного использования: вид проверки, как она будет финансироваться и какие правовые вопросы с ней связаны.

Хотя сейчас это уже довольно старый документ, я бы предположила, что тем не менее было бы полезно взглянуть на документ МАГАТЭ Gov/INF/1999/9 от 21 мая 1999 года о финансировании проверки силами МАГАТЭ мер по контролю и сокращению ядерных вооружений.

Так, мы выявили два подхода к финансированию: добровольное и обязательное финансирование. Но в целом мы рекомендовали взять в расчет ключевые соображения и принять решение о том, отвечает ли эффективная проверка контроля и сокращения вооружений интересам всех государств, — а значит, участвовать в ее финансировании надлежит всем государствам, или же следует применять принцип «платит загрязнитель». Механизм финансирования должен носить предсказуемый и надежный характер. Добровольное финансирование могло бы поступать от государств-участников, неправительственных организаций и филантропов; его достоинство состоит в его гибкости, но оно вовсе не обязательно носит предсказуемый или надежный характер. Мы рассмотрели два разных подхода к обязательному финансированию: один мог бы основываться на некой шкале взносов в регулярный бюджет с использованием, например, формулы начисленных взносов на расходы по гарантиям или же иной формулы, балансирующей нулевой реальный рост с другими соображениями.

Но есть и еще одна альтернатива для обязательного типа финансирования, примеров которой у нас два: формула миротворчества 1973 года, которая принимала в расчет относительные способности экономически развитых и экономически менее развитых стран в плане взносов в баланс с особыми обязанностями постоянных членов Совета Безопасности.

Другим примером является формула обзорной Конференции по Договору о нераспространении, по которой расходы распределяются между государствами, обладающими ядерным оружием, доля которых составляет 55 процентов, а остальные 45 процентов делятся среди других участвующих государств-участников при помощи шкалы взносов Организации Объединенных Наций.

Я надеюсь, что было полезно получить краткое резюме того, что могли бы повлечь за собой различные варианты в отношении директивных органов, верификационного органа и администрации секретариата. И я рассчитываю услышать ваши размышления и комментарии на этот счет.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Роквуд за ее презентацию и хочу отметить, что, помимо того, что она пролила свет на важный аспект темы нашей сегодняшней дискуссии, ее презентация также очень актуальна и для темы проверки ядерного разоружения, которую мы дискутировали на прошлой неделе по пункту 1 повестки дня.

А теперь я хотел бы продолжить с нашим следующим докладчиком на сегодня послом Робертом Габриэлсе, который является Постоянным представителем Королевства Нидерландов на Конференции. Его профессиональный опыт и приверженность целям и задачам Конференции по разоружению хорошо признаны и пользуются уважением. Поэтому посол Габриэлсе находится в хорошем положении для того, чтобы поделиться своими взглядами относительно работы Конференции по разоружению с прицелом на достижение консенсуса в русле возможного соглашения относительно производства и накопления расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я рад представить работу, проведенную в 2018 году вспомогательным органом 2, который мне довелось возглавлять. Позвольте мне в порядке вступления кратко обрисовать вспомогательные органы и их структуру, согласованные в начале сессии 2018 года, и то, как это позволило Конференции по разоружению эффективно организовать свою работу, позволив делегациям заблаговременно подготовиться и обеспечив участие экспертов из столиц.

В начале сессии 2018 года Конференция по разоружению приняла решение, содержащееся в документе CD/2119, согласно которому было учреждено пять вспомогательных органов: по одному для каждого из пунктов 1–4 повестки дня, а пятый — по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня. Впоследствии, в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/2126, были назначены пять координаторов вспомогательных органов и было согласовано расписание их заседаний.

В соответствии с этим расписанием было согласовано, что основное внимание вспомогательного органа 2 будет сфокусировано на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. Это был компромисс. Было также достигнуто понимание относительно того, что из пяти заседаний вспомогательного органа 2 по крайней мере одно будет посвящено помимо запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств другим вопросам, которые входят в сферу пункта 2 повестки дня относительно предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.

В русле мандата вспомогательного органа координатор через Председателя представил Конференции по разоружению для принятия и надлежащего отражения в ежегодном докладе Конференции по разоружению доклад о прогрессе, достигнутом и согласованном в каждом вспомогательном органе. Доклад вспомогательного органа 2 содержится в документе CD/2139, принятом на 1417-м пленарном заседании Конференции 5 сентября 2018 года.

В работе вспомогательного органа 2 приняли участие два эксперта: г-н Павел Подвиг из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, который представил обзор проведенных мероприятий с общим акцентом на запрет производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Он присутствовал для оказания экспертной помощи на различных встречах, которые мы проводили. Г-н Сико ван дер Меер из Института Клингендейла на заседании 29 июня устроил презентацию «Снижение риска ядерного оружия: 11 вариантов политики».

И тут позвольте мне подчеркнуть, что дискуссии носили большей частью технический характер и фокусировались не на политических проблемах, а на существе дела. Делегации также использовали разные исследования и рабочие документы по рассматриваемым вопросам, а также доклады Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и работу подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства

расщепляющегося материала. Последняя завершила свой доклад в середине 2018 года, и некоторые из экспертов активно участвовали в работе вспомогательного органа 2.

Переходя к существу работы, проведенной вспомогательным органом, я хотел бы упомянуть следующие темы: во-первых, запрет на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; во-вторых, прочие вопросы по пункту 2 повестки дня относительно предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, с акцентом здесь на уменьшение ядерного риска; и в-третьих, возможные области дальнейшей работы.

По проблеме запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств были проведены дискуссии по определениям, сфере охвата, проверке и институциональным механизмам. Были также высказаны общие замечания, и одно заседание было посвящено обсуждению эффективных мер, включая роль и полезность мер транспарентности и укрепления доверия.

Два заседания были посвящены объему проверки. Как отмечается в докладе, мнения по этому вопросу глубоко расходятся. Тем не менее были согласованы или подтверждены некоторые элементы схожести общего характера: например, будущий договор должен быть недискриминационным, многосторонним и поддающимся международной и эффективной проверке; он должен в практическом ракурсе способствовать целям ядерного нераспространения и разоружения с учетом пункта 50 b) Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и вести к ненанесению ущерба безопасности для всех государств с целью поощрения или упрочения стабильности на более низком уровне военных запасов, учитывая потребность всех государств в защите своей безопасности.

В докладе были согласованы или подтверждены некоторые элементы схожести в отношении определений и институциональных механизмов, хотя по этим вопросам были высказаны и разноплановые взгляды. Одним из вопросов, по которому очень расходились мнения, была сфера охвата будущего договора. Мы отметили, что по настоянию некоторых делегаций договор должен фокусироваться только на запрещении будущего производства расщепляющегося материала. В этом отношении была сделана ссылка на доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат. Поскольку такой мандат остается наиболее актуальной и действительной основой для проведения на Конференции переговоров по такому договору, эти делегации утверждали, что в новом мандате нет необходимости.

Другие делегации были гибче настроены на этот счет, говоря, что договор о запрещении будущего производства составляет минимум. Эти делегации фокусировались на разграничении в отношении разных категорий существующих запасов расщепляющихся материалов, доказывая, что некоторые из этих категорий можно было бы включить. По мнению этих делегаций, доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат оставляют достаточную конструктивную двусмысленность в отношении того, включать запасы в сферу охвата или нет.

И все же другие делегации настаивали, что сфера охвата договора должна включать будущее, а также прошлое производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. По мнению некоторых из них, доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат остаются основой для переговоров, ибо они не исключают существующие запасы, тогда как одна делегация выразила мнение, что доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат изжили свою полезность и действительность в качестве основы для субстантивной работы по этой проблеме.

Состоялись дискуссии по таким вопросам, как функциональная категоризация расщепляющихся материалов, перенаправление, международные поставки, приобретение и вклад договора в цели нераспространения и разоружения.

Еще одним вопросом, заслуживающим углубленного обсуждения по причине его технических сложностей, стала проверка. Обсуждались разные подходы к

проверке: сфокусированный подход, всеобъемлющий подход и гибридный подход. Делегации обсуждали, какие государства должны быть в фокусе верификационных требований, ведь в результате существующих правовых обязательств, и в особенности по Договору о нераспространении, многие государства уже имеют объекты, охваченные гарантиями.

Обсуждался и вопрос об урегулировании озабоченностей государств по поводу чувствительной информации в контексте проверки, равно как и о типе инспекций, верификационном инструментарии и органе, которому следует поручить проверку. Рассматривался также вопрос о том, какую дальнейшую научно-техническую работу остается провести в этой сфере. По вопросу о снижении рисков ядерного оружия делегации обсудили ряд вариантов политики и развили свои национальные позиции.

Обсуждались такие вопросы, как ядерное сдерживание — устарело оно или нет, важность или неважность стратегической стабильности или баланса, и следует ли переводить меры по снижению риска на многостороннюю основу.

Была подчеркнута ценность проведения дальнейшей работы, и делегации внесли ряд предложений в отношении ее акцентированности, как то: научно-технические аспекты, сфера охвата, определения, проверка и правовые и институциональные механизмы или меры транспарентности и укрепления доверия. Они также согласились, что приветствовалась бы дальнейшая дискуссия по снижению ядерного риска, как это имело место на Конференции в прошлом году.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне поставить два вопроса для нашей сегодняшней дискуссии и поразмышлять о предстоящем пути для Конференции по разоружению. Первый из них заключается в том, может ли работа вспомогательных органов послужить в качестве основы для дальнейшей предметной работы на Конференции по разоружению. И во-вторых, как Конференция по разоружению может осмыслить всю техническую работу, которая проводилась в прошлом по этому предмету как в рамках, так и за рамками Конференции по разоружению?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Габриэлсе за его презентацию, за сохранение институциональной памяти данной Конференции, а также за предложенные им ориентиры для нашей сегодняшней дискуссии.

Ну а теперь я перехожу к списку ораторов, которые попросили слова, и первым выступит от имени Группы 21 уважаемый делегат Ирака г-н Обай ат-Тайи.

Г-н ат-Тайи (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь сделать заявление Группы 21 о последующих мерах в связи с заседанием высокого уровня Генеральной Ассамблеи 2013 года по ядерному разоружению.

Твердая поддержка международного сообщества в пользу принятия экстренных и эффективных мер для достижения полной ликвидации ядерного оружия была обширно продемонстрирована на заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, состоявшемся 26 сентября 2013 года, когда главы государств и правительств, министры иностранных дел и другие высокопоставленные должностные лица правительств выразили свою недвусмысленную позицию и установки по ядерному разоружению в ответ на решение, принятое согласно резолюции 67/39 Генеральной Ассамблеи.

После этого заседания высокого уровня Генеральная Ассамблея приняла резолюции 68/32, 69/58, 70/34, 71/71, 72/251, 73/40, 74/54 и 75/45, которые все были озаглавлены: «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Эти резолюции содержали призыв безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Резолюции также содержали просьбу к Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов по поводу достижения цели полной ликвидации ядерного

оружия, в частности относительно элементов всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее и Конференции по разоружению.

Генеральная Ассамблея также решила созвать в Нью-Йорке в сроки, которые будут определены позднее, международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении.

Группа подчеркивает важность празднования Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, который отмечается 26 сентября. В этом отношении Группа выражает признательность государствам-членам, системе Организации Объединенных Наций и гражданскому обществу, включая неправительственные организации, научные круги, парламентариев, средства массовой информации и отдельных лиц, которые работают над пропагандой этого Международного дня за счет всех форм просветительских и пропагандистских мероприятий относительно той угрозы, какую создает для человечества ядерное оружие, и относительно необходимости полной ликвидации этого оружия с целью мобилизации международных усилий в русле достижения общей цели — мира, свободного от ядерного оружия. Группа приглашает все заинтересованные стороны последовательно пропагандировать Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия.

Группа приветствует официальное провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), состоявшемся в Гаване 28 и 29 января 2014 года. Тридцать три страны — члена СЕЛАК обязались и далее продвигать ядерное разоружение в качестве приоритетной цели и способствовать прогрессу в русле всеобщего и полного разоружения, с тем чтобы поощрять укрепление доверия среди народов.

СЕЛАК вновь подтвердило свое постоянное обязательство и впредь работать над сохранением и укреплением региона Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве зоны мира, способствуя тем самым региональной и международной безопасности. Неизменное существование ядерного оружия создает серьезную угрозу для человечества и всего живого на Земле, и единственным способом защиты от катастрофических гуманитарных последствий нового ядерного взрыва является полная и необратимая и юридически обязывающая ликвидация ядерного оружия и сохранение мира свободным от ядерного оружия.

Наивысшим приоритетом Конференции по разоружению является ядерное разоружение. Группа подтверждает, что единственно абсолютной гарантией против его применения или угрозы применения является полная ликвидация ядерного оружия. Выполнение разных разоруженческих обязанностей и обязательств будет взаимно подкреплять нераспространение. Ядерное разоружение должно осуществляться всеобъемлющим и недискриминационным образом.

Группа 21 помнит о торжественных обязательствах государств-участников, принятых согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности об обязательстве в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, и призывает к безотлагательному соблюдению юридической обязанности по выполнению обязательств, принятых в этой сфере.

Мы признаем значительный вклад ряда стран в русле реализации цели ядерного разоружения посредством создания зон, свободных от ядерного оружия, а также посредством добровольного отказа от ядерно-оружейных программ или вывода всех ядерных вооружений со своих территорий и твердо выступаем за скорейшее создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Мы глубоко озабочены упорным нежеланием государств, обладающих ядерным оружием, подходить к своим договорным обязательствам в ракурсе экстренно необходимой приверженности полной ликвидации своего ядерного оружия, в оправдание чего приводятся предлоги, которые носят неприемлемый характер ввиду настоятельной необходимости

конкретных действий во избежание негативных последствий ядерного оружия. В этой связи мы напоминаем единодушный вывод Международного Суда в его консультативном заключении 1996 года о том, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Группа твердо убеждена, что пора перейти от слов к действиям. Соответственно, Группа 21, пользуясь возможностью, призывает к осуществлению резолюций 68/32, 69/58, 70/34, 71/71, 72/251, 73/40, 74/54 и 75/45 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В этой связи Группа 21 призывает безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по ядерному разоружению, и в частности о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа принимает к сведению вступление в силу 22 января 2021 года Договора о запрещении ядерного оружия, а также отмечает, что на 22 января 2021 года свыше 86 государств подписали Договор, а 52 государства ратифицировали его или присоединились к нему. В этом отношении государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, полностью привержены его осуществлению и поощрению его универсализации с целью достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Исходя из этого, мы просим вас, г-н Председатель, учитывать в ходе ваших текущих консультаций вопрос о том, как продвигать вперед выполнение мандата по этой важной проблеме, вверенного Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи, и призываем членов Конференции поддержать эту важную инициативу.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Ирака. А сейчас слово имеет следующий оратор — уважаемый делегат Португалии от имени Европейского союза г-жа Маркета Гомолкова.

Г-жа Гомолкова (Португалия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируются страны-кандидаты: Турция, Республика Северная Македония, Черногория, Сербия и Албания, страна — участница процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат: Босния и Герцеговина, страна — член Европейской ассоциации свободной торговли и Европейского экономического пространства: Исландия, а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Поскольку мы впервые выступаем под болгарским председательством, позвольте нам вначале поблагодарить вас за все ваши усилия с целью возобновления тематических дебатов по прерогативе председательства после того, как в начале года не удалось принять программу работы или решение об учреждении вспомогательных органов. Тут поистине заботит упорное отсутствие политической воли к тому, чтобы вернуть Конференцию по разоружению в колею предметной работы. Сегодняшняя тема имеет для нас крайне важное значение, и я хотела бы поблагодарить всех докладчиков за их весьма информативные презентации в начале этих дебатов.

Европейский союз и его государства-члены подтверждают свою давнишнюю поддержку немедленного начала и скорейшего завершения на Конференции переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и мы выступаем за начало таких переговоров в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/1299, и содержащимся в нем мандатом.

Чтобы продемонстрировать нашу неизменную приверженность, Европейский союз стал сторонником действия 7 Повестки дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по разоружению: «Заклучить договор о запрещении расщепляющихся материалов для ядерного оружия». Начало таких переговоров отвечает не только приоритету Европейского союза, но и подавляющей воле международного сообщества, что было продемонстрировано в плане действий

обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО и воспроизведено в резолюции 73/65 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая подтвердила настоятельную необходимость проведения переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и заключения такого договора.

В этом отношении мы полностью поддерживаем консенсусную рекомендацию подготовительной группы экспертов высокого уровня, и в том числе рекомендацию о том, что «переговоры о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств следует безотлагательно начать в рамках Конференции по разоружению на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата».

Мы убеждены, что начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала не будет угрожать ничьим интересам национальной безопасности. Любое государство, имеющее оговорки по аспектам будущего договора, может огласить их в ходе переговоров на Конференции по разоружению, которая действует по правилу консенсуса. Мы озабочены ситуацией на Конференции по разоружению в этом году, и в частности теми трудностями, которые были испытаны в ходе попыток найти консенсусную формулировку на переговорах по учреждению вспомогательного органа 2. Мы вновь призываем всех членов Конференции по разоружению проявить крайнюю гибкость и безотлагательно начать переговоры по такому договору.

А между тем мы призываем те государства обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, и все другие государства, владеющие ядерным оружием, объявить и соблюдать немедленный мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Конференция хорошо оснащена для немедленного начала переговоров. Мы приветствуем достигнутый существенный прогресс в отношении возможных определений, сферы охвата, проверки и правовых и институциональных механизмов, а также всеобъемлющую подготовительную работу, проведенную в рамках подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Вариантный подход позволил углубленно рассмотреть каждую возможную альтернативу, нарастив понимание возникающих проблем и дав будущим участникам переговоров более четкое представление о реалистичных вариантах. Варианты элементов преамбулы договора могут включать ссылку среди прочего на важность активного и равного участия и лидерства женщин и их полной вовлеченности в институциональные механизмы договора и в соответствующие усилия по поддержанию и продвижению мира и безопасности. Мы также приветствуем выявление существенных мер транспарентности и укрепления доверия.

Мы напоминаем, что ежегодная резолюция Генеральной Ассамблеи по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, в качестве соавторов которой выступают Германия, Канада и Нидерланды, по-прежнему получает поддержку подавляющего большинства. В прошлом году за резолюцию 73/65 проголосовали 184 государства, 4 воздержались, и лишь 1 проголосовало против. В ней Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства-члены должным образом рассмотреть доклад подготовительной группы экспертов высокого уровня, включая дальнейшее рассмотрение мер укрепления доверия, и призвала Конференцию по разоружению полностью изучить этот доклад и рассмотреть дальнейшие действия.

Под руководством Германии и Нидерландов, которые координировали работу в рамках вспомогательного органа 2 в 2018 году, на Конференции по разоружению уже создана позитивная динамика, что среди прочего способствовало дискуссиям по

договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках рабочей группы по вопросу о пути вперед. Углубленные технические дискуссии во вспомогательном органе 2 и его консенсусный доклад продемонстрировали сближение во взглядах по нескольким проблемам и показали, что имеется коллективная воля к рассмотрению элементов общности. И нам следует и дальше развивать эту работу, чтобы начать переговоры.

В этом отношении мы согласны с рекомендацией подготовительной группы высокого уровня о том, что могла бы оказаться полезной дальнейшая экспертная работа, в особенности по различным моделям проверки, с тем чтобы определить, как они могли бы функционировать на практике и каковы ресурсные последствия возможных верификационных и институциональных моделей.

Г-н Председатель, ввиду перенесенной обзорной Конференции 2020 года по Договору о нераспространении крайне важно, чтобы Конференция по разоружению быстро продвигалась в русле переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Мы по-прежнему убеждены, что такой договор являл бы собой следующий логический шаг в русле ядерного разоружения и внес бы значительный практический вклад в цели как нераспространения, так и разоружения. Такой договор также экстренно необходим для того, чтобы поощрять дальнейший прогресс и по другим вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. В то время, когда существует реальная перспектива увеличения количеств оружия, доводы в пользу договора о прекращении производства расщепляющегося материала обретают все более очевидный и все более настоятельный характер.

Чтобы поддерживать такую динамику, Европейский союз предоставлял финансовую поддержку Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, дабы облегчить участие африканских, азиатских, латиноамериканских и карибских стран в консультациях в связи с таким договором и других мероприятиях. Основные цели этого проекта состояли в том, чтобы поощрять диалог на региональном уровне, упрочивать знания и понимания по существу и по процессу переговоров относительно договора о прекращении производства расщепляющегося материала и расширять и укреплять участие всех государств в будущих переговорах.

Вдобавок к экспертным совещаниям и страновым визитам состоялся ряд региональных практикумов в странах Карибского бассейна, Латинской Америки, Азии и Тихого океана, Южной и Восточной Африки и Центральной и Западной Африки.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Гомолкову за ее заявление, а также за ее добрые слова в адрес болгарского председательства. А сейчас слово имеет посол Соединенных Штатов Америки Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, спасибо вам за созыв этого заседания по одному из весьма важных вопросов, для решения которых и была создана Конференция по разоружению. Я также хотел бы поблагодарить ведущих участников тематической дискуссии за их весьма предметные презентации.

Г-н Председатель, позиция Соединенных Штатов по договору о прекращении производства расщепляющегося материала хорошо известна и не претерпела изменений. Мы по-прежнему выступаем за немедленное начало переговоров в русле договора на основе консенсуса и с участием всех ключевых государств.

Это как раз те самые условия, для соблюдения которых и была создана Конференция по разоружению. Соединенные Штаты понимают, что достижение консенсуса по договору о прекращении производства расщепляющегося материала может оказаться трудным делом. Но это не резон для того, чтобы не начинать переговоры. Например, хотя Соединенные Штаты по-прежнему выступают против включения существующих запасов расщепляющегося материала, мы понимаем, что у других имеются иные взгляды. Мы также приемлем, что вне зависимости от формулировки переговорного мандата будут дебатироваться запасы.

Поэтому мы открыты для новых и творческих предложений по переговорному мандату, если только этот мандат не предreshает исход, эксплицитно предписывая включение существующих запасов.

Двигаясь вперед, мы должны напомнить себе, что главная цель договора о прекращении производства расщепляющегося материала состоит в том, чтобы запретить производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, с тем чтобы лимитировать нынешние запасы. Одно только достижение этого исхода стало бы существенным шагом в русле глобальных нераспространенческих усилий. Это также помогло бы предотвратить будущую гонку ядерных вооружений, сделав тем самым среду в сфере безопасности более благоприятной для дальнейших шагов по ядерному разоружению.

Конференция по разоружению является наилучшим местом для прохождения таких переговоров. У нас есть переговорный мандат. Мы руководствуемся консенсусом. И тут в зале уже присутствуют ключевые государства. Тот факт, что Конференция по разоружению не смогла начать переговоры, объясняется не отсутствием старания.

Ряд стран, включая Соединенные Штаты, предлагают решения для преодоления 20-летнего зстоя. Председатели Конференции по разоружению предлагают проекты программ работы, которые включали переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Чтобы подготовить почву для переговоров Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций учредила Группу правительственных экспертов, а потом и вторую — подготовительную группу экспертов. Ну и наконец, в 2018 году в рамках вспомогательного органа 2 мы дискутировали договор о прекращении производства расщепляющегося материала.

Дело в том, что отсутствие прогресса по договору отражает крупные расхождения по одному ключевому пункту. Небольшая группа привередливых стран по-прежнему желают наращивать свои запасы расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения или по крайней мере сохранять такую возможность, хотя при этом они и выражают условную поддержку переговорам. Признавая эту реальность, г-н Председатель, Соединенные Штаты повторяют свой призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, ввести мораторий на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах.

Такой мораторий является одним из существенных шагов в русле договора о прекращении производства расщепляющегося материала и ядерного разоружения в более общей плоскости. Он являет собой конкретную демонстрацию приверженности договору и стал бы колоссально содержательной мерой укрепления доверия как для ядерных государств, так и для государств, не обладающих ядерным оружием. Мораторий также является одним из примеров «эффективной меры» по созданию обстановки, благоприятствующей будущему ядерному разоружению, как намечено в статье VI Договора о нераспространении.

Кое-кто утверждает, что мораторий снизил бы стимулы к переговорам по договору. Реальность же такова, что их отказ лимитировать свои собственные запасы привел к нынешней тупиковой ситуации. Со своей стороны, Соединенные Штаты сохраняют приверженность поддержанию своего моратория на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, который действует с начала 1990-х годов.

Аналогичные моратории имеют место в Соединенном Королевстве, Франции и России. Мы призываем Китай присоединиться к нам и сделать это обязательством «пятерки». Я также отмечаю, что уже достигнут значительный прогресс в урегулировании существующих запасов.

В середине 1990-х годов Соединенные Штаты начали изымать из использования в ядерном оружии 374 метрические тонны высокообогащенного урана и 61,5 метрической тонны плутония. Кроме того, мы смешали более 164 метрических тонн высокообогащенного урана и низкообогащенного урана в целях гражданского

применения. И это лишь несколько из ощутимых шагов, которые уже предприняли Соединенные Штаты с целью сокращения количества расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Никакой такой прогресс не был бы возможен, если бы мы настаивали на увязке таких шагов с переговорами по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Г-н Председатель, все эти тезисы я уже высказывал и прежде. Да так делали и многие из нас. Я вот уже седьмой год представляю Соединенные Штаты на Конференции по разоружению и поэтому могу с уверенностью сказать вот что: несмотря на то, что это одна тема, которая, как полагает большинство государств — членов Конференции по разоружению, наиболее готова к переговорам, мы все дальше и дальше отдаляемся от этой цели.

Мало того, что нам преграждают путь к переговорам по критически важному компоненту глобальной нераспространенческой и разоруженческой повестки дня, в этом году мы даже не смогли согласовать в решении о созыве вспомогательных органов косвенную ссылку на договор о прекращении производства расщепляющегося материала. А это не есть рачительный способ ведения дел.

Раз мы не можем даже упомянуть договор, то мы уж наверняка так и не будем вести переговоры по нему. И вот в свете этой ситуации просто непрактична идея о том, что мы могли бы как-то разом вести переговоры по множеству договоров, охватывающих все пункты нашей повестки дня.

Г-н Председатель, прекращение производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии оказывает ощутимое воздействие на более широкую обстановку в сфере международной безопасности. Наша неспособность даже говорить о договоре о прекращении производства расщепляющегося материала после более чем двух десятилетий пребывания в состоянии неопределенности есть признак того, как прискорбно ухудшилась эта обстановка.

Скромным шагом в переломе такой деградации — и в подготовке почвы для успешных переговоров по договору — стали бы добровольные моратории на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, о которых я уже говорил. С этой целью я повторяю свой призыв к тем, кто еще не объявил и не выдерживает мораторий на такое производство, — тотчас же предпринять этот шаг.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вуда за его заявление. А сейчас слово имеет следующий оратор у меня в списке — посол Японии Огасавара.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Япония хотела бы выразить вам искреннюю признательность за проведение тематических дебатов по пункту 2 повестки дня: «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы». Я также высоко ценю превосходные презентации, устроенные тремя докладчиками в начале сегодняшнего заседания.

Сегодня я хотел бы поделиться позицией Японии по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Г-н Председатель, с 1994 года Япония каждый год представляет Первому комитету Генеральной Ассамблеи проекты резолюций о ликвидации ядерного оружия. Эти резолюции основываются на реалистичном и поступательном подходе с прицелом на реализацию мира без ядерного оружия.

Среди реалистичных и практических разоруженческих мер, к которым следует стремиться международному сообществу на данном этапе, Япония придает особое значение двум из них, а именно скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и скорейшему началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Первое являет собой ключ к качественному лимитированию развития ядерного оружия посредством всеобъемлющего запрета на ядерные испытания, а второе — к лимитированию количественному, которое должно быть достигнуто путем запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других

ядерных взрывных устройств. Поэтому Япония по-прежнему твердо ратует за скорейшее начало переговоров в рамках Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Г-н Председатель, как указано в ее рабочем документе — документе CD/1774, представленном Конференции по разоружению в 2006 году, а также в ее взглядах за 2013 год на договор о запрещении производства расщепляющегося материала согласно резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Япония придерживается мнения, что стержневая цель договора о прекращении производства расщепляющегося материала состоит в том, чтобы, начиная со вступления договора в силу, остановить любое увеличение количества расщепляющегося материала, имеющегося в распоряжении у любого государства-участника для ядерного оружия. Любая деятельность, которая увеличивает количество расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, должна трактоваться как фактически равноценная производству.

Поэтому стержневые обязательства по такому договору должны включать не только обязательство запретить производство расщепляющегося материала и ядерного оружия, но и среди прочего обязательство закрыть или демонтировать любые объекты по производству расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения или перепрофилировать их на гражданские цели.

Япония считает, что проверка в контексте договора должна подтверждать — но не ограничиваться таким подтверждением, — что производство расщепляющегося материала не имеет места. В максимально возможной степени должны также проверяться и другие обязательства, которые могли бы входить в сферу договора.

Что же касается одного из самых спорных вопросов возможного договора о прекращении производства расщепляющегося материала — вопроса о том, как поступить с существующими запасами расщепляющихся материалов для ядерного оружия, то Япония считает, что этот вопрос должен быть разрешен в ходе переговоров. Включение существующих запасов в сферу охвата договора о прекращении производства расщепляющегося материала не должно быть условием для возобновления переговоров.

Г-н Председатель, многие страны, включая Японию, выразили свои соответствующие позиции по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и со временем включаются в дискуссии в рамках Конференции по разоружению. Хотя переговоры по договору не начались, в последние несколько лет было принято много ценных документов, включая доклад Группы правительственных экспертов за 2015 год (A/70/81), доклад подготовительной группы экспертов высокого уровня за 2018 год (A/73/159) и доклад о работе вспомогательного органа 2 Конференции по разоружению за 2018 год (CD/2139).

Япония высоко ценит эти важные труды, в которых представлены предметные элементы и материал для возможного договора, и считает, что они закладывают прочный фундамент для будущих переговоров.

Исходя из этих тезисов, Япония считает, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала является наиболее зрелой темой, готовой для переговоров. Я хотел бы напомнить, что немедленное начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала было также согласовано государствами — участниками Договора о нераспространении на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО в пункте 4 постановляющей части решения 2 (NPT/CONF.1995/32, приложение); на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО в рамках этапа 3 из 13 практических шагов (NPT/CONF.2000/28); и на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО в рамках действия 15 плана действий (NPT/CONF.2010/50).

Важность немедленного начала переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала также подчеркивают резолюции о ликвидации ядерного оружия, представляемые Японией Генеральной Ассамблее

Организации Объединенных Наций, которые каждый год принимаются подавляющим большинством государств-членов.

Япония призывает все признанные государства, обладающие ядерным оружием, и государства, у которых имеется ядерное оружие, ввести или выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах до тех пор, пока не будет реализован такой договор. В этом отношении я высоко оцениваю подтверждение этого моратория послом Соединенных Штатов Америки Вудом в его выступлении ранее.

Г-н Председатель, подготовка к началу переговоров частично произведена, и единственным остающимся фактором является фактор политической воли. Ввиду неоднократных изъявлений приверженности этой цели я хотел бы вновь призвать все государства-члены проявить политическую волю, с тем чтобы мы могли как можно скорее начать переговоры по этому вопросу в рамках Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. А теперь слово имеет наш следующий оратор — посол Канады Нортон.

Г-жа Нортон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поблагодарить всех ведущих участников тематической дискуссии за их интересные презентации.

В качестве канадского посла на Конференции по разоружению я не только имею честь, но и несу обязанность дискутировать с вами о том, как добиться конкретного прогресса по договору о расщепляющемся материале. Никакая другая инициатива в контексте ядерного разоружения и нераспространения не снискала себе столь широкой поддержки международного сообщества, а между тем для продвижения вперед нам все еще недостает необходимой политической воли.

Канада признает существенные лепты всех государств, которые силились сделать реальностью этот договор, начиная с согласия среди государств — членов Конференции по разоружению на тот счет, чтобы установить мандат Шеннона в 1995 году, и кончая Группой правительственных экспертов 2014–2015 годов и подготовительной группой экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала 2017–2018 годов, что включало два неофициальных консультативных совещания, которые были открыты для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Обмены по этому договору годами носят насыщенный и конструктивный характер. Особенной благодарности заслуживают Германия и Нидерланды за то, что они годами вместе с Канадой играют лидерскую роль в связи с резолюцией Генеральной Ассамблеи по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Чуть ли не универсальная поддержка резолюции говорит сама за себя. В настоящее время для переговоров не созрел никакой другой многосторонний ядерный договор. И ключевой вопрос состоит вот в чем: как теперь трансформировать поддержку в конкретные переговоры? Мы знаем, что многие из стержневых проблем в связи с договором будут урегулированы только за столом переговоров.

Вот почему всем нам, вместо того чтобы пытаться разрешить все проблемы заранее, следует вести работу в русле развертывания переговоров. Позвольте мне четко сказать: Канада нацелена на убедительные переговоры, которые могли бы привести к итоговым результатам, дающим реальный эффект. А это значит, что переговоры должны вовлекать государства — обладатели или производители расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. Чтобы выйти на эту стартовую отметку, нам крайне важно подтвердить свою приверженность немедленному началу переговоров и изъять приверженность конкретному плану поступательного продвижения в русле таких переговоров.

Многим из присутствующих здесь сегодня стран уникальную возможность выразить такую приверженность даст десятая обзорная Конференция по Договору о нераспространении. Я настоятельно призываю государства — участники Договора, представленные за этим столом, дать своим соответствующим делегациям на обзорной Конференции указания поддерживать сильную формулировку относительно договора о

прекращении производства расщепляющегося материала в итоговом документе обзорной Конференции, которая по крайней мере: 1) признает объем работы, проделанной за последнее десятилетие в порядке поддержки договора о прекращении производства расщепляющегося материала; 2) признает роль, которую могли бы сыграть переговоры по такому договору в укреплении доверия и уверенности и в улаживании забот всех участвующих государств в сфере безопасности и забот политического свойства; 3) рекомендует предпринять дальнейшую работу по мерам проверки и другим техническим аспектам такого договора либо параллельно с переговорами, либо до них; 4) признает, что кроме начала переговоров по договору не остается никаких убедительных предметных шагов; и наконец, 5) призвет как можно скорее начать такие переговоры на Конференции по разоружению.

(говорит по-французски)

Конкретные примеры текста, который нам следует принять в ходе обзорной Конференции в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, можно найти в документе под названием «Landing Zone», подготовленном Инициативой по нераспространению и разоружению. Я бы охотно передала его заинтересованным государствам. Я также хотела бы заручиться поддержкой всех государств в отношении резолюции по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которую мы представим Первому комитету Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что в этом году резолюция опять получит почти универсальную поддержку со стороны государств-членов.

А теперь я хотела бы обратиться к пяти государствам, обладающим ядерным оружием. Вы вот уже несколько лет так или иначе говорите, что вы готовы к переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и что по этому предмету проходят экспертные дискуссии. Мы просим вас проявить лидерство, предложив путь вперед, чтобы начать переговоры по договору, который пользовался бы поддержкой подавляющего большинства государств. Слова уже пора подкрепить делами. Что же касается всех государств, обладающих ядерным оружием, то я призываю вас рассматривать начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала как уникальную возможность обсудить вопросы безопасности, наладить новые коммуникационные каналы и укрепить взаимное доверие. Чтобы ваши озабоченности были улажены, вам надо веско высказать их за столом переговоров. Ваши интересы не будут учтены, если вы будете по-прежнему блокировать начало этих переговоров. Нам надо совместно поработать над тем, чтобы развернуть эти переговоры. Это отвечает всем нашим интересам.

Председатель *(говорит по-французски)*: Благодарю посла Нортон. А теперь слово имеет представительница Аргентины г-жа Порта.

Г-жа Порта (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Прежде всего я хотела бы поблагодарить посла Роберта Габриэlese, г-жу Эммануэль Мэтр и г-жу Лору Роквуд за их превосходные презентации, которые несомненно помогут продвигать предметные обмены в рамках этой серии тематических дебатов, организованных Председателем.

Наша делегация вновь сожалеет, что эти дебаты не смогли состояться во вспомогательном органе Конференции по разоружению и, более того, что Конференция не смогла принять программу работы, которая позволила бы нам начать переговоры в русле юридически обязывающего инструмента по вопросам, касающимся предотвращения ядерной войны, и в частности по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Именно в этом духе Аргентина присоединилась к Группе правительственных экспертов, которая завершила свою работу в 2015 году и целью которой было определить технические и политические элементы для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, определив эти технические и политические элементы, обеспечив лучшее понимание расхождений и заложив более прочную основу для выстраивания консенсуса в порядке подготовки к будущим переговорам по

этому инструменту. Однако эта Группа представляет собой еще один пример прогресса, достигнутого на других форумах в отношении вопросов собственной повестки дня Конференции, демонстрируя ее текущий паралич.

Тем не менее, благодаря превосходной работе, предпринятой Группой правительственных экспертов вдобавок к работе подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые заседали в 2017 и 2018 годах и в которых участвовала и моя страна, моя делегация считает, что мы в состоянии начать на Конференции переговоры по этому будущему инструменту, и мы хотели бы подчеркнуть в этом отношении, что, по мнению нашей делегации, такой договор должен стать реальным шагом в русле прогресса в сфере ядерного разоружения, отводя приоритет сокращению запасов расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас я предлагаю закрыть наше заседание; остающихся же ораторов у меня в списке мы заслушаем в ходе пленарного заседания во второй половине дня. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.